

БОРЕСЛАВ СТЕПАНОВ

ЭЛУЗУМ 2

сумерки юпитера

Skleněný můstek 2015

Содержание

Часть первая	Часть вторая
Спецназ по крови	Кольца Юпитера
Глава первая	Глава первая
Глава вторая	Глава вторая
Глава третья	Глава третья
Глава четвертая	Глава четвертая
Глава пятая	Глава пятая
Глава шестая	Глава шестая
Глава седьмая	Глава седьмая
Глава восьмая	Глава восьмая
Глава девятая	Глава девятая
Глава десятая	Глава десятая

Зореслав Степанов © 2015
Skleněný můstek s.r.o. © 2015

ISBN 978-80-7534-058-0

Часть первая

Спецназ по крови

Глава первая

Кольцо сужалось. Сержант спецназа Алексей Томин отходил все дальше вглубь тоннеля. Где остальная группа он не знал. Связь не работала. Он понимал, его хотят взять живым. Если бы чужаки хотели его прикончить, они бы давно уже это сделали. Все это напоминало игру в кошки мышки. Томин, вдруг почувствовал острый приступ ярости смешанной одновременно с бессилием. Ну, нет. Убегать, как последний трус он не будет. Он примет бой. Примет с достоинством. Даже если это будет последний бой в его жизни.

– Мужики, где же вы, – с отчаянием проговорил он, с тоской глядя по сторонам, – Как же так получилось, что я вас потерял.

Перед ним в центре коридора появилась какая-то тень. На лице Томина застыла злая ухмылка. Он уже знал, что сейчас будет. Тень превратится в существо, которое он раньше в жизни своей не видел. Существо не было человеком. Не было мутантом.

Это был самый настоящий пришелец, с которым пришлось столкнуться его группе в заброшенном тоннеле. Хотя, и командир группы лейтенант Павел Кудряшов и остальные ребята, как и начальство в штабе, считали, что имеют дело с группой террористов смертников, которые замышляют очередной теракт с целью дестабилизировать ситуацию в стране.

Время было смутное. Смутное и беспокойное. Кругом одни только враги. Им не было на кого рассчитывать, кроме, как на собственную армию и флот. Все это прекрасно понимали, и готовы были сражаться до конца. Но одно дело сражаться с людьми, пусть это будут духи, или америкосы, и совсем другое с чужеродными тварями, которые и на человека то не похожи. Но выбора у них не было. На то они и спецназ, чтобы достойно встретить любую угрозу. Рано или поздно кто-то должен был к ним прилететь, и совсем не с мирными целями.

Томин, злорадно ухмыляясь, смотрел прямо перед собой. Перед ним была уже не тень, а сформировавшееся существо. Две руки, две ноги, одна голова и туловище. Вроде бы, все как у нормальных людей. Одна лишь оговорка «вроде бы». Черное туловище было разделено на две части. Посередине циркулировала какая-то жидкость, цвет которой менялся от прозрачной до бледно-голубой.

В круглых впадинах глазниц, черных и глубоких, вместо обычных глаз плавала капля какого-то вещества, голубого цвета. Капля постоянно меняла форму и размер. Возможно, это был зрачок. Но утверждать это, наверняка, Томин не стал бы.

Рядом с существом появилось еще двое. Сержант Томин инстинктивно прижался спиной к холодной, каменной стене. Поправил бронежилет и крепче ждал в руках автомат. Он был готов ко всему. Даже умереть. Хотя, в глубине души надеялся на спасение. Он все ждал, что сейчас раздадутся крики, команды, топот бегущих ног, и за спиной у чужаков появятся его боевые товарищи, и спасут его от неминуемой гибели.

Напрасные надежды. Никто не появился. Он был один на один с пришельцами.

– Ладно, – проговорил он, сплевывая, – Чего тянуть резину. Все равно один раз умирать, – он слегка поднял автомат и выстрелил из подствольного гранатомета.

Граната попала чужаку прямо в голову. Прогремел взрыв. Ударной волной, Алексея вдавило в стену, осыпало осколками. Появилась острая боль в правой щеке, потекла теплой струйкой кровь. Томин резким движением ладони вытер кровь, и даже не взглянув на ладонь, открыл огонь на поражение.

Он уже понимал, жить ему осталось ровно столько, сколько пожелают чужаки. Все осколки от взрыва гранаты полетели в его сторону. Пришельцы остались стоять на месте, словно ничего и не было.

– На! На! Получайте! Уроды! Твари! – кричал Алексей, стреляя, а затем быстро меняя пустой рожок. У него осталось еще два в запасе.

В тоннеле стоял грохот от выстрелов. Пришельцы сдвинулись с места, медленно начали приближаться. Томину стало страшно. Страшно по-настоящему. Он хоть и служил в спецназе почти шесть лет, но перебороть свой страх не мог. Просто стрелял, пока были патроны. Потом патроны кончились. Еще несколько секунд Алексей судорожно сжимал крючок, но выстрелов больше не было.

Сержант Томин бросил пустой автомат на пол, вытер с лица капельки пота, угрюмо посмотрел на пришельцев. Следы от пуль были везде: в стенах, в потолке, на полу, но только не в пришельцах. Если он и попал, то вреда чужакам от пуль не было никакого.

— Что, живым захотели меня взять? Да? А хрен вам! Спецназ в плен не сдается. Слыхали о таком? Нет? Так слушайте уроды. Никто еще не брал в плен Леху Томина! Не будет этого, пока он жив!

Пришельцы молча приближались. Понимая, что это конец, сержант тяжело вздохнул, закрыл глаза и разжал ладонь. На большой ладони, лежала граната. Со стуком на пол упала чека. Несколько секунд и прогремел оглушительный взрыв. На этот раз пришельцев разорвало на части, и буквально вплавило в стены тоннеля.

Сержант спецназа Алексей Томин, погиб как герой.

* * *

За всем происходившим наблюдали остальные члены группы, находившие на некотором расстоянии. Пришельцы их или не видели, или по каким-то причинам просто не обращали на них внимания. Товарищи погибшего сержанта хотели прийти ему на помощь, но в последние секунды, командир группы лейтенант Павел Кудряшов получил приказ отступить и не вмешиваться. Кудряшов подчинился приказу, хотя не понимал, что происходит. Это должны были быть учения. Симулятор. Но все выглядело уж слишком реально. Да и условный враг, насколько ему, было, известно выглядел совсем по-другому. Ничего не понимая, он посмотрел на своих бойцов, попытался связаться с начальником центра по подготовке бойцов спецназа. Связь не работала. Похоже, в тоннеле они остались одни.

– Что, командир? – спросил низкорослый сержант Удальцов, – Долго нам еще здесь торчать? Что начальство говорит? Закончились учения или нет?

– Нет связи, – ответил Кудряшов.

– Как это, нет связи? – удивился Удальцов, – И что с Лехой Томиным, – Как это они смогли сделать, что ему оторвало голову? Наверное, компьютерные штучки. Пойду, посмотрю, – не дожидаясь ответа Кудряшова, сержант направился к тому месту, где неподвижно лежал Алексей Томин.

– Леха, кончай прикидываться. Вставай. Возвращаемся на базу, крикнул он, – размахивая автоматом. Томин не двигался.

Кудряшов с оставшимися двумя бойцами молча смотрел на Удальцова. Кудряшов вдруг подумал, что происходящее напоминает какой-то фильм. Как в замедленной съемке. Вот-вот должно что-то произойти, что-то нехорошее, он знает об этом, но ничего не может сделать. Он напряженно смотрел в спину Удальцова.

«Надо его вернуть. Вернуть пока не поздно. А что если это не симулятор. Что если это по-настоящему? – эта, внезапная мысль буквально обожгла Кудряшова, – Что если существа, которых мы считаем симулятором, действительно существуют, и каким-то образом проникли в тоннель?» – это было невероятно, невозможно, но Кудряшов чувствовал, что он прав. Ему, как офицеру спецназа, было известно кое-что о таинственных существах, которые появились в столице и в окрестностях. Также, краем уха он слышал об экспедиции полковника Дорохова на Марс. Это была совершенно секретная информация, но события последних дней были настолько необычные, что сохранить информацию в полной секретности было практически невозможно. Даже для всесильных спецслужб.

Еще Кудряшова удивляло, что во время учений и тренировок, они сражаются не с манекенами людей, а с какими-то существами, которые и на людей-то не похожи. Создавалось впечатление, что их к чему-то готовят. Неужели к встрече с пришельцами?

– Удальцов, назад! – хриплым голосом крикнул он. Наверное, вид при этом у него был какой-то не такой, потому что стоявшие

рядом с ним бойцы Медяков и Ермаков как-то странно на него посмотрели.

– Сейчас, лейтенант. Вот только подниму Леху и вернусь. Нечего тут ему прохладжаться. Еще простудится, – Удальцов весело засмеялся.

Он хотел, было наклониться к сержанту Томину, но так и застыл на месте. Прямо на него смотрело диковинное существо. Взгляд Удальцова буквально прикипел к лицу существа. Оно было настолько необычным, и непривычным, что Удальцов какое-то мгновение разглядывал его словно маленький ребенок увлекательный и красочный пазл.

Особенно, внимание Удальцов привлекли глаза существа. Черные, глубокие глазницы, а в центре, капельки какого-то вещества, которые напоминали или росу или еще что-то. Капельки висели то в центре, то смещались в сторону. Иногда меняли размер и форму. Рта и носа у существа не было. Но голова иногда начинала делиться на части, но не до конца. Удальцов, буквально онемел от удивления и неожиданности.

Существо вдруг приблизило голову к лицу сержанта. Капельки из глазниц вытянулись, зависли в воздухе всего в нескольких сантиметрах от Удальцова.

Сержант почувствовал, что от страха у него по спине побежали мурашки. Он хотел что-то сделать, но только судорожно дернулся. Не мог понять, что именно он намеревался сделать. Отпрянуть назад или выстрелить.

– Таэ а кара о туэ на то у? – спросило существо странным голосом.

– Че-чего? – выдохнул Удальцов, выпучив глаза. Ему казалось, что он просто бредит.

– Карэ о нру а таку о пэако а? – задало существо еще один вопрос.

– Не-а. Мы русские, – неизвестно для чего ответил Удальцов.

Мгновение ничего не происходило. Затем Удальцов начал гореть. Он горел медленно. Каким-то бледно-синим пламенем, которое появилось неизвестно откуда. В тоннеле раздался его ду-

шераздирающий вопль. Удальцов кричал так громко, что у его товарищей заложило в ушах. Но самым странным было то, что Удальцов не мог даже пошевелиться. Не мог попытаться убежать, как-то спастись от неизвестного пламени.

Сначала загорелись ноги. Удальцов вынужден был терпеть адскую боль, и смотреть, как обгорает его кожа, плоть, кипит и чернеет кровь, обугливаются кости. Когда кости сгорели, Удальцов рухнул на пол. Таинственное пламя переместилось на руки сержанта. Картина была страшная и ужасная. Сержант медленно сгорал на глазах у своих товарищей, в то время как неизвестное существо, бывшее причиной страданий Удальцова, словно с любопытством наблюдало за его мучениями.

Первым очнулся Ермаков. Выругавшись, он выпустил в существо длинную автоматную очередь. Он понимал, Удальцову уже не помочь.

– Это не симулятор, товарищ лейтенант! Это по-настоящему! – закричал он.

Глава вторая

Кудряшов не стал задавать лишних вопросов или ставить слова сержанта под сомнение. Вместе с Ермаковым они открыли огонь на поражение. Пули причиняли чужаку мало вреда. Существо, словно не замечало выстрелов. Несколько секунд ничего не происходило, потом воздух между пришельцем и людьми начал наполняться желтым свечением. Сразу стало жарко.

Желтая завеса неизвестного вещества двинулась в сторону людей. Одежда Удальцова, так как он находился ближе всех к существу, начала дымиться. Он быстро отскочил назад и выпустил в чужака две гранаты из подствольника. Взрыва не последовало.

– Отходим! – приказал Кудряшов.

Группа начала отступать.

– Я прикрою, – крикнул Удальцов, занимая в тоннеле удобную позицию для обороны.

– Хорошо, сержант. Зря не рискуй, – ответил Кудряшов, делая знак Ермакову отходить, и радуясь в душе, что Удальцов добровольно вызвался их прикрывать.

Существо не преследовало, но желтое свечение все больше заполняло собой тоннель. Своды начали плавиться, стены деформироваться. Становилось все жарче.

– Товарищ лейтенант, кто это был? – спросил Ермаков тревожно прислушиваясь к выстрелам за спиной. Он понимал, что ему не следовало оставлять Удальцова одного. Но встреча с неизвестным существом слегка его ошарашила, и он не додумался остаться вместе с товарищем.

– Не знаю, Ермаков. Необходимо как можно быстрее выбраться отсюда и доложить командованию. Похоже, мы опоздали, и они снова здесь появились.

«Они?»- хотел спросить Ермаков, но не успел.

– Товарищ, лейтенант, смотрите. Он здесь, – хриплым голосом выдохнул он.

Кудряшов вздрогнул и замер на месте. Дорогу им перекрыло еще одно диковинное существо. Но это было не то, с которым сражался Удальцов. Выстрелы сержанта продолжали эхом отдаваться в пустом тоннеле.

– Еще один появился, – тихо ответил Кудряшов, лихорадочно соображая, что же делать. Глубоко в душе, он был рад, что Удальцов добровольно вызвался прикрыть их отход. В мыслях Кудряшов уже представлял себе, как они с Ермаковым беспрепятственно выберутся из тоннеля. Он немедленно доложит о ЧП своему непосредственному командиру, и тот отдаст приказ отправить на помощь Удальцову усиленную группу спецназа. Кудряшов боялся признаться даже самому себе в собственной трусости. К встрече с пришельцами он не был готово. На деле все оказалось совсем по-другому. Избежать нежелательной встречи не получилось.

– Что будем делать, товарищ лейтенант? – тихо спросил Ермаков, – Может, обойдем стороной? Видите, стоит и не двигается. Может и не заменит?

– Как оно может нас не заметить, если оно находится перед

нами, – возразил Кудряшов, чувствуя, как его начинает охватывать паника. Погибнуть в тоннеле от рук какой-то неземной твари, совсем не входило в его планы. Он был еще слишком много. Да и в спецназ он пошел служить, потому что это было престижно, а не для того, чтобы сражаться с пришельцами. На это, как говорится, он не подписывался.

В воздухе начали появляться капли какого-то вещества с металлическим оттенком.

Ермаков охнул, немного отступил назад.

– Похоже на ртуть, – тихо проговорил он.

Кудряшов лихорадочно искал выход из сложившейся ситуации. Он уже понимал, что стрелять в чужака бесполезно. Это еще быстрее приведет к их гибели.

«Что же делать? Что? – лихорадочно соображал он, – Может, как-то договориться? Сказать, что мы братья по разуму и прочую чепуху? Но как с ним говорить, если он не понимает по-русски? Блин!»- в отчаянии Кудряшов начал в сотый раз вызывать подкрепление.

Связь работала, но ему никто не отвечал. Непонятные капли вещества, какое-то мгновение неподвижно висели в воздухе, затем начали растягиваться, вытягиваясь в сторону людей.

Кудряшов невольно съежился, и начал пятиться. Но сзади наступало желтое горячее вещество, и путь назад был отрезан. Что его больше всего удивляло, так это то, что Удальцов каким-то образом продолжал стрелять, хотя по логике его давно уже было должно поглотить и сжечь желтое свечение.

– А, была, не была! – внезапно сказал Ермаков и открыл огонь по чужаку.

Металлические капли мгновенно среагировали на вылетающие из ствола пули. Мгновенно образовали мелкую, но удивительно прочную и почти невидимую сеть. Автоматные пули, словно расплавились и бесследно исчезли в таинственных каплях.

– Вы видели, товарищ лейтенант! – потрясенно воскликнул Ермаков, – Пули исчезли.

В горле Кудряшова пересохло. Он понимал, что жить им оста-

лось совсем мало, хотя его мозг отказывался поверить в приближение гибели. Этого просто не могло быть.

Как он, молодой, красивый и здоровый парень, к тому же, лейтенант спецназа, может вот так просто прямо сейчас исчезнуть, перестать существовать. Подобная мысль просто не укладывалась у него в голове. Все его сознание сопротивлялось надвигающейся гибели.

Лейтенант Кудряшов не знал, что существо просто развлекалось. Оно могло уничтожить их всех давным-давно. И все земное оружие не могло причинить чужаку серьезного вреда. Но, если существо позволило Кудряшову и Ермакову жить еще какое-то время, то на это у пришельца были какие-то свои причины. Какие именно люди знать не могли.

Неожиданно за спиной послышался топот бегущих ног. Это был Удальцов. Запыхавшийся и довольный.

– Все, товарищ лейтенант, – довольным тоном сообщил он.

– Что «все»? – не понял Кудряшов, не скрывая своей радости. Ему буквально от сердца отлегло, когда он увидел сержанта целым и невредимым, – Прикончил его?

Удальцову очень хотелось сказать, что да, именно так все и было, но врать он не любил.

– Да нет. Он исчез.

– Как? – удивился Ермаков.

Удальцов пожал плечами, проверил автомат. Патроны еще были.

– Не знаю. Да мне без разницы. Честно говоря, думал живым уже не выберусь. Стреляю, а ему хоть бы что. Гранаты еще оказывают какое-то действие, но они у меня все закончились.

Кудряшов слушал и смотрел на сержанта с каким-то непонятым изумлением. Он, вдруг вспомнил об обжигающем желтом веществе. Как сержанта сумел выжить в нем, он понятия не имел.

– Жарко не было? – осторожно спросил он.

– Еще как! – воскликнул Удальцов, – Но я не жалуюсь, товарищ лейтенант. Симулятор, есть симулятор. Условия максимально приближенные к реальным. Кто знает, с чем или с кем нам предстоит столкнуться в будущем.

– Симулятор, говоришь, – Ермаков многозначительно посмотрел на Кудряшова. Тот молчал и о чем-то размышлял.

– Конечно, симулятор. Ты что забыл, что нам утром сказали?

– Помню, – возразил ему Ермаков, – А ты забыл, что случилось с Лехой?

– Да жив твой Леха! – воскликнул Удальцов.

– Как жив! – одновременно воскликнули Кудряшов и Ермаков.

– Где он? – требовательно спросил Кудряшов.

Удальцов замялся.

– Да не знаю я, товарищ лейтенант. По-моему все эти разговоры насчет пришельцев полная ерунда. Это такой симулятор. Просто нам ничего не сказали, чтобы мы не знали, что нас ждет. Эффект неожиданности.

– Ладно. Вернемся на базу, там все выясним. Вперед! – Кудряшов повернулся и хотел, было уже, направиться к выходу из тоннеля, но увидел, что путь им преграждает несколько существ.

– Блин, мужики, сколько можно? – недовольно крикнул Удальцов, – Может хватит уже этих ваших компьютерных штучек? Мы уже устали! Запускайте свежую группу. Пусть они тут вас развлекают. С нас уже хватит. И это, прицепите обратно как-нибудь голову сержанту Томину. Не знаю, как вы ее оторвали. Наверное, спецэффект такой. Выглядит уж больно по-настоящему.

Удальцову никто не ответил. Существа не двигались. Удальцов вдруг увидел, как глаза Ермакова полезли из глазниц, потом вывалились наружу, немного повисели в воздухе и упали на землю. В пустых глазницах, показались большие пальцы ног и начали шевелиться. Глаза, приросли к ногам вместо пальцев. Удальцову показалось, что он бредит или сходит с ума.

– А чтоб тебя, – прохрипел он, резко бросился в сторону и со всего маху ударился головой о каменный выступ. С глухим стоном Удальцов упал на землю. Он потерял сознание.

Тем временем Ермаков с пальцами ног вместо глаз продолжал, как ни в чем не бывало стоять на одном месте. Лейтенант Кудряшов в шоке смотрел на своего бойца. Существа медленно приближались, и начали издавать какие-то звуки. Это они так пошутили

над Ермаковым, который для них был всего лишь низшим биологическим созданием, которому было очень и очень далеко до таких развитых по галактическим меркам существ какими были крэглэры, дальние родственники крэглов.

Развлекались крэглэры не больше минуты. Тело Ермакова начало вытягиваться, черты лица исчезать. Не прошло и двух минут, как он превратился в столб темного цвета. И только сейчас Кудряшов заметил, что вдоль стен тоннеля штабелями лежат такие же столбы. Мысль, что все это возможно живые люди, привела лейтенанта в ужас. Он знал, что нужно что-то делать, как-то реагировать, но его охватила какая-то апатия, и он просто стоял и смотрел.

Горло Кудряшова начало сжиматься, в мышцах лица появилась боль, словно кто-то растягивал кожу. Он хотел крикнуть, но не смог. Из глаз брызнули слезы, в голове закружилось. Нос Кудряшова, словно был сделан из пластилина, сравнялся с лицом, уши исчезли, руки и ноги слились с телом. Он еще мыслил, но изменить ничего не мог. Тело Кудряшова постепенно темнело, и становилось жестким и твердым. Как и Ермаков, лейтенант Кудряшов превратился в безликий столб, и занял место в ближайшей куче.

Крэглэры, сразу потеряли к нему всякий интерес, и занялись какой-то своей деятельностью. Они просто исчезли.

Глава третья

На полу тоннеля остался лежать сержант Удальцов. Он был жив. Трудно сказать, что именно спасло жизнь сержанта. Его состояние или нежелание крэглэров превратить его в безжизненный столб. Возможно, пришельцы оставили Удальцов в живых, тоже ради шутки.

Спустя некоторое время, Удальцов очнулся и со стоном сел. Рукой нащупал на лбу большую шишку и выругался. Потом открыл глаза и осмотрелся. Он был один. Товарищи исчезли. Му-

танты, как он называл про себя пришельцев тоже. О том, что произошло с Ермаковым до того момента, когда Удальцов ударился лбом о стену, он совсем не помнил.

– Что за день сегодня, – сказал Удальцов, поднимаясь на ноги, – и где все? Это учения такие или что? – он осмотрелся. Темные, аккуратно сложенные возле стен тоннеля столбы нисколько не привлекли внимание сержанта.

Он включил рацию, попытался связаться с базой. Ответом ему был хрип, треск и свист. Удальцов спокойно выключил рацию, спрятал в карман разгрузки, и начал думать, что ему делать дальше. На всякий случай решил позвать своих товарищей.

– Товарищ лейтенант! Ермаков! Где вы? – громко крикнул он.

Не дождавшись ответа, Удальцов направился к выходу из тоннеля. Это место он знал отлично. Можно было обойтись и без карты.

– Вот выберусь к своим, там все и узнаю, – проговорил он, обращаясь к самому себе, и решительно направился к выходу из тоннеля. На лежавшие вдоль стен тоннеля темные столбы он почти не обращал внимания. Все его мысли были заняты последними событиями. Только сейчас, Удальцов почувствовал страх.

«А ведь я мог погибнуть. Сто процентов! – неожиданно подумал он, – Я мог оказаться на месте Лехи Томина или товарища лейтенанта с Ермаковым. Интересно, где они? Может, им удалось спастись? Нет, нет, они бы меня одного не оставили. Лейтенант, конечно, зеленый совсем, но Ермакова я знаю давно. Еще по Чечне. Он бы меня не бросил одного. Неужели они погибли?» – лицо Удальцова нахмурилось, и он крепче сжал оружие.

Размышляя о последних событиях, сержант Ермаков не заметил, как вышел из тоннеля. Здесь его ждал еще один сюрприз. Он совсем не узнавал местность, хотя раньше бывал здесь много раз. Вокруг росли деревья, но что за деревья, определить он не мог, хотя раньше знал все местные породы. Трава тоже была какой-то странной.

«Может, меня контузило, или глюки какие-то? Точно, скорее всего надышался этой желтой дрянью в тоннеле. Вот и показывается всякое!» – подумал он и облегченно вздохнул.

– Так, – громко сказал Удальцов, озираясь по сторонам, – Глюки глюками, но надо искать своих. Черт! Как я их буду искать, если не знаю где я и куда идти, – он внезапно похлопал себя руками по карманам разгрузки, вытащил мобильный телефон, – Навигатор! Пойду по навигатору, – решение было вполне логичным, но когда Удальцов попытался включить телефон, то обнаружил, что тот не работает. С досадой Удальцов спрятал телефон обратно в карман, и стал думать, что ему делать дальше. Он все надеялся, что действие неизвестного газа прекратится, и он, подышав свежим воздухом, снова обретет ясность ума, и определит, где он находится. Тем не менее, какая-то мысль не давала Удальцову покоя. Сначала он не понимал, что его беспокоит, но потом сержанту все стало ясно.

Если он находился возле выхода из тоннеля, то здесь должны быть люди. Другие группы, принимавшие участие в учениях. Неужели он заблудился и вышел в другом месте? Но насколько было известно Удальцову, в тоннеле не было другого выхода. Не понимая, что происходит и где он находится, Удальцов собрался громко позвать, надеясь, что его кто-то услышит и объяснит, что здесь происходит.

О существах, с которыми ему пришлось столкнуться в тоннеле, он почему-то не думал. Словно это был пустяк, на который не следовало даже обращать внимания. Удальцов открыл, уже было рот, чтобы крикнуть, но в этот момент услышал слабый стон. Стон повторился. Потом еще раз. Стонала женщина.

– Баба, похоже, – удивленно пробормотал Удальцов, поворачиваясь на месте, и стараясь определить, откуда исходили слабые звуки.

Стон шел из кустарника. Удальцов, готовый в любой момент открыть огонь, озираясь по сторонам, украдкой направился на звук. Стон не прекращался.

«Может, тоже мерещится, – подумал он, – Может, у меня не только зрительные, но и слуховые галлюцинации?»

Но это были не галлюцинации. Возле кустарника шиповника, действительно лежала женщина, и тихо стонала. Похоже, она была без сознания.

– Смотри-ка точно баба, – изумленно проговорил Удальцов, когда увидел ее.

Понять удивление сержанта было просто. Перед ним лежала не просто, как он выразился «баба», а молодая симпатичная женщина в форме майора спецназа.

Удальцов какое-то мгновение разглядывал ее словно какое-то диковинное животное в зоопарке, потом спохватился, и быстро присел. Он увидел запекшуюся кровь на рукаве. Похоже, женщина была ранена. Удальцов со знанием дела сделал ей укол, и принялся перевязывать рану.

Рана оказалась не огнестрельной. Это было больше похоже на ожог. Вторую рану Удальцов обнаружил на ноге женщины.

– Здорово по тебе кто-то прошелся, – проговорил он, бережно накладывая повязки на обе раны, – Неужели это они с тобой сделали? Те самые из тоннеля?

Удальцов вдруг замер. В горле у него пересохло. Прямо ему в лицо смотрело дуло пистолета. Женщина больше не стонала, и пристально смотрела на него.

Удальцов, словно защищаясь, вытянул перед собой бинт и шприц.

– Перевязываю, – хрипло проговорил он.

Дуло пистолета дрогнуло, но продолжало держать его на прицеле.

«Может в бреду, – пронеслось в голове Удальцова, – Надо быть осторожным, а то точно выстрелит!»

– Кто такой? – спросила женщина.

– Сержант Удальцов. Спецназ. Группа лейтенанта Кудряшова.

– Майор Воронова. Где Кудряшов? – быстро спросила женщина, и, помедлив, опустила пистолет. Похоже, это отняло у нее последние силы. Лицо ее очень побледнело, и казалось, она вот-вот потеряет сознание.

– В госпиталь вам надо, товарищ майор. Показать врачу, – сказал Удальцов, пряча бинт и шприц, – Вы ранены. Раны не очень серьезные, но лучше подстраховаться.

– Ладно. Где все? – спросила женщина.

– Все? – повторил Удальцов, не зная, как правильно ответить. Он не понимал, кого именно имела раненная товарищ майор под словом «все».

– Не знаю, – Удальцов пожал плечами, – Мы были в тоннеле. Там появились эти... – он замялся, – Даже не знаю, как их назвать.

– Я вам помогу, товарищ сержант, – твердо проговорила майор Воронова, – Пришельцы. В тоннеле вы встретились с пришельцами. Кроме вас, кто-то остался в живых?

Удальцов покачал головой.

– Сомневаюсь. Я потерял сознание. Когда очнулся, лейтенанта Кудряшова, и Ермакова уже не было. Пришельцев, как вы их называли тоже.

– Вы их хорошо запомнили?

– Думаю, да. Если хотите, могу показать вам запись, – оживился Удальцов. Он вспомнил, что в его разгрузку была встроена миниатюрная видеокамера, которая вела запись происходящего в тоннеле.

– Не сейчас. Я их тоже видела.

– Серьезно? – удивился сержант, – В тоннеле, я вас вроде не видел. А, понимаю, вы осуществляли общее руководство группами?

– Они были здесь, – ответила Воронова.

– Как?

– Просто. Появились и начали все вокруг сжигать.

– А что же наши парни? – по спине Удальцова пробежал холодок, – Неужели все погибли? Это же спецназ.

– Возможно, кто-то уцелел. Как мы с вами. Но многие погибли. Я сама видела собственными глазами. Потом меня ранило, и я потеряла сознание. Когда очнулась, никого уже не было. Пришельцы тоже исчезли.

– Как вы думаете, откуда они здесь взялись? – спросил Удальцов, – В смысле не только в тоннеле, но вообще, на Земле?

– Не знаю. Информация засекречена. Они здесь находятся уже некоторое время.

– Вот как, – хмыкнул Удальцов, – И что, у них есть какая-то конкретная задача?

Майор Воронова многозначительно посмотрела на него.

– Сержант?

– Что, товарищ майор?

– Похоже, вы решили, что я работаю в оперативном штабе пришельцев? Откуда мне знать об их планах?

– Действительно. Извините, товарищ майор. Не подумал.

– А вы думайте, сержант. Иногда это полезно.

На миг воцарилась пауза. Удальцов уже начал сожалеть, что нашел женщину, да еще и майора. Уж лучше бы это был мужчина. Пусть даже в звании полковника. Ему, Удальцову было бы проще. Он понятия не имел, что ему делать с раненой бабой в погонах. Удальцов грустно оглянулся. Место было совершенно ему незнакомое.

– Товарища, майор, – начал он, – Что будем делать?

– Выбираться к своим, – ответила Воронова и попыталась подняться.

Удальцов молча бросился ей помогать. Защитного цвета куртка на груди женщины немного приоткрылась, и Удальцов увидел краешек обнаженной груди. Ему вдруг стало очень неловко, и он отвел глаза в сторону.

Воронова заметила его взгляд, но ничего не сказала.

Удальцов, решил как-то разрядить неловкое положение.

– Не могу понять, где мы находимся. Не узнаю место. А вы, товарищ майор?

– Честно говоря, тоже, – ответила Воронова, и попыталась достать мобильный телефон.

Удальцов молча следил за ее действиями, хотя был уверен, что это все бесполезно. Все равно, она ни к кому не дозвонится. Он был прав. Связи не было.

Майор Воронова осмотрелась по сторонам. Удальцов последовал ее примеру.

– Вот то дерево, вроде бы похоже на березу. Как вы считаете, товарищ майор? – спросил Удальцов.

– Какая еще береза? Вы о чем, сержант? – нахмурилась Воронова. Он думала совсем о другом.

– Говорю, деревья здесь какие-то странные? – ответил Удальцов, раздумывая, как ему лучше поддерживать товарища майора, чтобы не очень сильно прижимать к себе, но в тоже время, действительно помогать ей идти. Это было непростой задачей. Если он будет ее просто поддерживать, то далеко они не уйдут. На руках он ее тоже далеко не унесет. Разгрузку и автомат он не бросит. А нести все вместе будет тяжело. Даже для него.

– Пойдем в том направлении, – Воронова указала подбородком, – За лесом должен быть наш лагерь.

– Отлично, – Удальцов помедлил, – Может, я сделаю для вас костыль?

– Нет времени. Как-нибудь дойду, – возразила Воронова. Она не любила чувствовать себя неполноценной, и не собиралась хромать при сержанте.

Тем не менее, обойтись без помощи Удальцов, она не могла. Как только она попыталась наступить на раненную ногу, рана сразу открылась, и бинт окрасился кровью.

Удальцов встревожено смотрел на ее ногу.

– Нет, как не пойдет товарищ майор, – решительно сказал он, – Так мы с вами до нового года будем ковылять. Забирайтесь мне спину. Понесу вас.

Воронова понимала, что Удальцов говорит дело. Даже если он будет ее поддерживать под руку, далеко на одной ноге она не запрыгает.

– Хорошо, – коротко ответила она.

– Ну и ладно, – Удальцов помог ей забраться себе на спину, и быстро понес к лесу.

– Товарищ, майор, – хриплым голосом сказал он.

– Что?

– За шею не сжимайте сильно. Задушите меня, – пошутил Удальцов.

Воронова ослабила свои объятия.

– Извините, товарищ сержант. Не подумала. В последний раз меня на спине носил мой папа, когда я была совсем еще девочкой. Он мне точно также говорил.

– Вот видите, – довольным тоном ответил Удальцов, не зная, как лучше ее держать. Пришлось ему обхватить майора Воронову за бедра, иначе она могла свалиться с него. Она не возражала. Понимала, по-другому он не мог.

Когда все было готово, сержант Удальцов с раненой Вороновой на спине отправился в путь.

– Мы с вами словно в пустыне. Никого нет, – спустя некоторое время пошутил он.

Воронова не ответила. Ей было не до разговоров. Рана, особенно на ноге сильно болела. Удальцов не ошибся. Они действительно были в пустыне, но не на Земле.

Глава четвертая

– Конфетка! Конфетка! Вернись, пожалуйста! – маленькая девочка бежала за собачкой, которая с лаем от нее убегала, – Ну и вредина же ты, Конфетка! Если не остановишься, я на тебя обижусь, и больше не буду с тобой играть!

Девочка не на шутку рассердилась и в тот момент готова была бросить свои попытки догнать непослушную собачку и вернуться домой без нее. Ухоженная пекинеса, не обращая на нее внимания, продолжал с лаем бежать по тротуару. Потом, вдруг остановился, и грозно рыча, начал энергично рыть передними лапками землю.

– Ну, зачем ты это делаешь, Конфетка! – крикнула девочка, подбегая к своей собачке, – Ты же вся запачкаешься. Мы же только что из салона! Смотри, какая у тебя стрижка. Какая чистая шерсть. Неужели ты хочешь быть грязнулей, как твои дворовые товарищи?

Конфетка, не обращая внимания на слова и уговоры своей маленькой хозяйки, продолжал рыть землю. Образовалась уже приличная нора.

– Не понимаю, что ты там нашла? – спросила девочка, останавливаясь рядом, но так, чтобы на нее не попадала земля, вылетающая из-под лап ее собаки.